

Великий мастер английской сатиры

Некий английский публицист заметил иронически, что советские люди будто бы знакомы с современной английской жизнью только «по Диккенсу». Это должно значить, что советские люди представляют себе современную Англию такой, какой она была в лучшем случае сто лет назад.

Это неверно. Во-первых, сатира Диккенса совсем не потеряла своей остроты и в наше время. Во-вторых, если говорить о литературных источниках нашего знакомства с Англией, то мы ее знаем не только «по Диккенсу», но и по Бернарду Шоу. А в какой мере его сатира жизненна, можно судить хотя бы по его известным комедиям: «Тележка с яблоками» (1929 г.), «Горько, но правда» (1932 г.).

В первой из этих комедий показано, что американский капитализм, осуществляя свою задачу господства над миром, собирается поглотить Англию. Комедия изобличает американизацию Западной Европы и защищает идею независимости ее народов.

Во второй комедии содержится уничтожающее изображение политического, философского, морально-банкротства современной буржуазной цивилизации. Старая, капиталистическая Англия утратила все, чем некогда гордилась. Все маски сорваны с буржуазной демократии. Действующие лица говорят о своей душевной опустошенности. Единственный выход для спасения культуры в уничтожении войн и капитализма, в дружеском единении народов.

Это две из последних комедий знаменитого английского сатирика. Но если обратиться к первым его комедиям, «Дом вдовца» и «Профессия миссис Уоррэн», написанным в конце прошлого столетия, то и в них найдем столь же остро звучащие мотивы социальной сатиры,

К 100-летию со дня рождения
Бернарда Шоу

столь же злое разоблачение лицемерия, лжи, жестокости и бездушия английских правящих классов. Бернард Шоу оставался верен себе на всем протяжении своей долгой литературной жизни.

Подлинное существо капиталистического общества раскрылось перед Бернардом Шоу еще в юные его годы. Ирландец по происхождению, он рано узнал подкладку английского либерализма. Правящая буржуазия под покровом конституции довела ирландский народ чуть ли не до полного вырождения, обезземелила крестьян, душила голодом рабочих, заставила миллионы трудящихся бежать за океан. Ненависть к колониализму — это, пожалуй, первая революционная страсть Шоу, но она не сделала его националистом. Он рано узнал лишения бедности, унижение наемного пролетария на службе у богатых людей. Острое чувство классовой вражды формировало его политические и моральные взгляды. Он читал произведения социалистов, познакомился с «Капиталом» Маркса.

Шоу не был зрелым экономистом и политиком. Энгельс писал о нем: «Парадоксальный беллетрист Шоу — как беллетрист очень талантливый и остроумный, но решительно ничего не стоящий как экономист и политик, хотя он и честен и не карьерист...»

Действительно, не в политико-экономических статьях и памфлетах большая сила Шоу. Она в его художественно-литературной деятельности, в его сатире.

Комедия «Дом вдовца» — это большой силы художественный памфлет в драматической форме, бющий по буржуазному лицемерию, по «респектабельности». Капиталист-

хищник Сарториус составил состояние на бесчеловечной эксплуатации бедноты. Он выжимает из бедноты последние гроши, сдавая ей не пригодные для жилья отвратительные трущобы. Дело его прибыльное, но не респектабельное. Буржуазия делает вид, что не замечает этих трущоб. Сарториус хочет выдать свою дочь за Тренча, молодого человека из «хорошего круга», но брак едва не расстраивается, когда Тренч узнает об источниках богатства своего будущего тестя. Ведь он считает себя в моральном отношении чистым человеком. Сарториус в остроумных монологах, исполненных злобы, доказывает Тренчу, что и он сам, и вся его респектабельная среда занимаются точно таким же хищничеством, что он сам несколько не хуже других и что если общественный строй нуждается в негодах, то нельзя перекладывать вину с этого строя на негодаев. И Тренч, как верный сын своего класса, вынужден согласиться с тем, что хищничество неизбежно, и буржуазная мораль призвана прикрыть эту неотразимую истину.

Комедия была прямым вызовом буржуазному обществу. Она сдирала с него маску благочестия. А Шоу не удовлетворился противопоставлением этому обществу хищника-домовладельца. Он пошел дальше. «Профессия миссис Уоррэн» — это еще более злой, еще более сильный памфлет в художественно-убедительной форме. Госпожа Уоррэн пользуется уважением в обществе как богатая дама. Вульгарность не мешает ей быть респектабельной. Она воспитывает свою дочь Виви как чистую, невинную леди во всех правилах строгой буржуазной морали. Виви не знает и не подозревает, что ее мать продажная женщина, мало того, что она собственница «пансион» в разных столицах Европы, на деле публичных домов, что

она вместе со своим компаньоном Крофтом широко поставила торговлю «новым товаром».

Виви решает разорвать со своей матерью, когда узнает об этом. В гневе и отчаянии госпожа Уоррэн кричит, что она не хуже, а лучше женщин из «приличного общества», которые тоже торгуют собой, торгуют своими дочерьми, но лгут, лицемерят. А ее сообщник Крофтс, принадлежащий как раз к аристократическим кругам, убедительно доказывает девушке, что в Англии таковы все почтенные и богатые люди, что профессия госпожи Уоррэн ничем не ниже профессии любого капиталиста, который нищенской заработной платой толкает девушек, работниц своей фабрики, на торговлю своим телом.

Приравнять английских уважаемых матрон к содержательнице публичных домов — это было уже слишком для респектабельной публики. Театральные сцены на время закрылись перед Шоу. Но он продолжал писать и печатать одну комедию за другой. Он побеждал силой своего могучего таланта. Его читали, потому что нельзя было его не читать.

В чудесной комедии «Пигмалион» Шоу показывает, что аристократизм сводится к внешнему лоску, что девушку с улицы нетрудно превратить в герцогиню, герцогиня по своей сути ниже неграмотной девушки из простонародья.

Глубокого социального смысла полна комедия «Майор Барбара». Представители разных слоев буржуазии, консерваторы и либералы, верующие и неверующие, свысока и с осуждением относятся к миллионеру Андершафту, владельцу оружейных заводов и торговцу оружием, так как считают его профессию нереспектабельной. Они — за мир. Но Андершафт без труда разоблачает их лицемерие. Без войны и завоеваний не может существовать империалистическая Англия.

Он с издевкой говорит своему сыну, политику: «Правительство твоей страны! Я — правительство

твоей страны... Нет, мой друг, вы будете делать то, что выгодно нам. Вы объявите войну, если нам это будет угодно, и сохраните мир, если нам это подойдет...»

В беспощадной критике всех основ буржуазного общества — источник художественной силы сатирического творчества Шоу. В непонимании путей борьбы против капитализма — источник его политической слабости. Шоу не был марксистом. В условиях своего времени, в исторической обстановке Англии конца XIX века он не мог рассмотреть силу рабочего класса. Он резко отрицательно относился к оппортунизму социал-демократов и лейбористов. Шоу был социалистом по своим настроениям и чувствам, но под этим социализмом чувства не было реальной почвы.

Положение изменилось, когда в 1905 году впервые революционный пролетариат России предстал перед миром как большая историческая сила. Шоу приветствовал первую русскую революцию. В его комедиях появились новые ноты. А когда русский пролетариат под руководством Коммунистической партии взял власть в свои руки, когда возникло первое в мире социалистическое государство, Шоу стал его верным другом. Он гневно выступал против буржуазных клеветников. Шоу называл теперь себя коммунистом. Он стал пайщиком английской коммунистической газеты «Дейли уоркер».

В 1931 году Бернарду Шоу исполнилось 75 лет. Он поехал в СССР как в родную страну, чтобы здесь, среди друзей, отпраздновать свой юбилей.

Шоу сохранил свои симпатии к советскому народу до последних дней своей долголетней жизни.

Советские люди знают и любят светлое творчество Шоу. Его сатирические комедии прочно вошли в репертуар советских театров. Память о нем дорога всем друзьям мира и дружбы народов.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.